

К 50-ЛЕТИЮ ХЕРСОНЕССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. И. Кадеев

Херсонесский дневник 1961 года

От автора

1961 г. я зачислялся в аспирантуру и летом решил поехать в Херсонес, чтобы уточнить некоторые выводы диссертации, собрать дополнительный материал, проконсультироваться со специалистами, в частности с Григорием Дмитриевичем Беловым, проявившим интерес к моей работе и, наконец, для детального ознакомления с методикой археологических исследований Херсонеса, наблюдая за раскопками экспедиции Государственного Эрмитажа, которой руководил Г. Д. Белов. Поскольку я намеревался со временем организовать археологическую экспедицию Харьковского университета для раскопок Херсонеса, а опыта было еще недостаточно, предстояло договориться о совместных раскопках с опытным археологом, и таким археологом я считал Г. Д. Белова и надеялся договориться.

Впервые я попал в Херсонес в январе 1959 г., когда избрал тему диссертации по истории Херсонеса, но почти ничего о нем не знал. Поездка оказалась удачной, поскольку позволила уточнить хронологические рамки будущей работы, а главное — познакомиться с научными сотрудниками и руководством Херсонесского музея, осмотреть городище, поработать в экспозиции и фондах музея. Приезжал я в Херсонес и летом 1960 г., чтобы познакомиться с раскопками, материалами фондов и архива музея и собрать материал для диссертации.

Таким образом, в 1961 г. я уже не был новичком в Херсонесе и достаточно хорошо ориентировался не только на городище, но и в жизни коллектива Херсонесского музея и был знаком со всеми сотрудниками от директора до технического работника. Знали и меня и, по возможности, помогали, за что я искренне благодарен всем этим людям. Пребывание в Херсонесе было полезным и в том, что сюда часто приезжали археологи, архитекторы, искусствоведы, музейные работники, преподаватели вузов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Симферополя и других городов; нередко устраивались научные экскурсии по Крыму. Это способствовало установлению научных контактов и ознакомлению с историей, памятниками и природой Крыма.

18 июля. Автобус Харьков—Севастополь прибыл в Севастополь в 19 часов, с опозданием на 5 часов. В Херсонес добрался около 20 часов и, не застав никого из руководства Херсонесского музея, обратился к завхозу — отставному мичману Георгию Михеевичу Харьковцу, который устроил мне ночлег в своем сарае.

19 июля. Утром зашел к директору музея И. А. Антоновой по поводу жилплощади в Херсонесе. Инна Анатольевна пообещала ответ дать через два часа, так как, по ее словам, вся «половая площадь» на территории Херсонеса занята приезжими. А работают в Херсонесе в этом сезоне: археологическая экспедиция Эрмитажа под руководством Григория Дмитриевича Белова, реставраторы из Эрмитажа, художники из Симферополя, а вчера из Свердловска приехала экспедиция Уральского университета — Е. Г. Суров и 6 студентов, из 20 ожидаемых в ближайшие дни.

В составе археологической экспедиции Г. Д. Белова работают студенты-практиканты 2 курса Белорусского университета из Минска под руководством заведующего кафедрой древней истории доцента Федора Макарьевича Нечая. В экспедиции Эрмитажа студенты-практиканты работают рабочими на раскопе, а в свободное время слушают лекции о Херсонесе Г. Д. Белова, сопровождаемые экскурсиями по Херсонесу. Каждый студент имеет задание и в конце практики напишет отчет. Думаю, что в ближайшее время организуем практику студентов-историков Харьковского университета в Херсонесе.

Реставраторы Эрмитажа и реставратор Херсонесского музея О. Я. Савеля занимаются реставрацией и укреплением надгробий, архитектурных и живописных памятников, извлеченных из внутреннего кольца башни XVII или Зенона. От Эрмитажа работают Павел Иванович Костров (заведующий реставрационной мастерской) и Тамара Васильевна Коваленко.

Симферопольские художники Козлов и Снежкина рисуют надгробные стелы и архитектурные фрагменты акварелью.

Экспедиция Эрмитажа под руководством Г. Д. Белова продолжает на северном берегу раскопки XXII квартала, где в 1959 г. были открыты базилика с подвалом глубиной 3,5 м, водостоки и рыбозасолочная цистерна «А». В составе экспедиции в качестве нумизмата работает Любовь Николаевна Белова и два научных сотрудника Отдела археологии Эрмитажа — Людмила Ивановна Гаталина и Зинаида Арефьевна Билимович.

В этом году на раскопе экспедиции ведется выборка заполнения рыбозасолочной цистерны «А» и исследование водостоков, под которыми обнаружена большая кладовая с 14 позднеантичными и одним средневековым пифосами. В заполнении некоторых пифосов обнаружены остатки соленой хамсы или анчоуса. Почти все обнаруженные пифосы оказались почти наполовину вкопанными в землю. Верхние части пифосов с венчиками, очевидно, были срезаны при нивелировке на этом участке в средневековую эпоху в ходе застройки. Один из пифосов оказался лежащим на боку и датируется византийским временем.

В рыбозасолочной цистерне «А» найдено большое количество монет позднеримской, византийской и херсонесской чеканки. Датируются они IV—VI вв. (до Юстиниана I). Но монеты этого времени встречаются как внизу засыпи, так и сверху. Проследить какую-то закономерность в их залегании не удалось. В то же время в засыпи цистерны хорошо видны прослойки различного цвета. Среди них выделяется слой щебенки на глубине около 2 м от дна. Такую щебенку в этом квартале Г. Д. Белов датирует VI в. н. э. Следовательно, рыбозасолочная цистерна была засыпана в это время.

20 августа. Сегодня утром, день начал с поездки в Севастополь, в поисках петель для навесного замка. Побывал на базаре и в универмаге. Севастопольский базар очень живописный и просто ломится от огромного количества овощей и фруктов. В этом году городской базар на новом месте, неподалеку от старого. Попасть на него можно с площади Революции и с автобусной остановки «Кинотеатр Победа». Среди фруктов и овощей на базаре продают: абрикосы, алычу, вишню (с хвостиками), персики, сливу, огурцы, помидоры, перец, картофель и т. п. Качество этих продуктов великолепное, а цены чуть выше, чем в магазинах. Например, помидоры в магазине — 30 коп. за килограмм, а на базаре — 40 коп.; вишня — 60 коп.

В обеденный перерыв ко мне прибежала, запыхавшись, Л. И. Гаталина, и предложила идти обедать в столовую, вместо выбывшего из экспедиции студента. Оказалось, что студенты из экспедиции Г. Д. Белова обедают в столовой летнего оздоровительного лагеря, расположенного у Стрелецкой бухты. Идти туда из Херсонеса 15 минут. Это столовая ремесленного училища строителей. Трехразовое питание в этой столовой стоит 1 р. 15 коп. и вполне приличное. Сегодня я там поужинал, а с завтрашнего дня буду туда ходить 3 раза в день. В 7 ч.30 мин — завтрак, с 12 до 13 ч. — обед и с 18 до 19 ч. — ужин.

Ночую, по-прежнему, в сарае Г. М. Харькова, так как на мансарде третьего финского домика, где меня временно поселили вместе с Е. Г. Суровым, нет электричества.

21 июля. Сегодня беседовал с Григорием Дмитриевичем Беловым относительно совместных археологических раскопок в будущем году. Он согласен на совместные раскопки, в которых мы будем участвовать в качестве отдельного отряда. Материалы раскопок с участка, на котором будет работать археологическая экспедиция Харьковского университета, можно будет вывозить в Харьков для экспонирования в Археологическом музее университета. В качестве рабочей силы на раскопках, по его мнению, могут быть студенты, так как с рабочими в Севастополе всегда возникают трудности. Но он еще не знает, будут ли средства для организации экспедиции Эрмитажа в будущем году? После разговора с Г. Д. Беловым я занялся определением емкости пифоса «Нечая», у которого сохранилось не только тулово, но и венчик диаметром 68 см снаружи.

После обеда присутствовал на заседании Ученого совета Херсонесского музея, на котором с докладом выступал П. И. Костров «О ходе работы по реставрации памятников из башни XVII». После доклада вместе с присутствовавшими осматривали эти памятники. Они производят очень большое впечатление и с точки зрения обработки камня, и своими красками, с преобладанием синей и красной красок. Из общего числа, 300 найденных памятников, со следами краски оказалось — около 120. А вечером участвовал в нивелировке раскопа Г. Д. Белова, которую производил Сергей Александрович Беляев — научный сотрудник античного отдела Эрмитажа, который руководит раскопками рибозасолочной цистерны «Λ».

22 июля. Сегодня работал в архиве Херсонесского музея, где имеется инвентарная книга негативов. По этой книге разыскивал негативы, которые можно будет использовать для изготовления фотографий к моей диссертации.

Позднее посетил раскоп Г.Д.Белова. На конец дня в цистерне «Λ» было найдено 292 монеты, хотя в ней еще остается небольшой «попик» у северо-западной стены, и монет может быть больше.

Передал Г. Д. Белову для ознакомления свою статью о технологии изготовления изделий из цветных металлов.

23 июля. Почти весь день проработал в архиве Херсонесского музея в поисках необходимых негативов в инвентарной книге. Отобрал около 100 негативов, с которых можно будет отпечатать фотографии.

А вечером беседовал с Е. Г. Суровым, который передал мне образец сметы расходов Археологической экспедиции Уральского университета. Думаю, что этот документ будет мне полезен при составлении сметы экспедиции в будущем году. Выяснилось, экспедиция Е. Г. Сурова уже начала раскопки на прошлогоднем участке в западной части Херсонесского городища.

24 июля. Сегодня с утра начал работу в музее над коллекцией из раскопок Р. Х. Лёпера в фонде № 1. Просмотр коллекции начал с материалов раскопок 1913 г.

В первую очередь просматриваю изделия из металлов, мелкие каменные и костяные вещи. Керамические изделия просмотрю позднее, так как всё равно придется просматривать кухонную посуду всей коллекции. Зарисовываю только новые виды вещей и выбираю образцы для проведения анализов.

Среди просмотренных материалов обнаружил кусок кальцита. И это уже не в первый раз, что наводит на мысль, что кальцит в Херсонесе использовался для каких-то нужд. Отломленный кусочек кальцита сравнительно легко крошится и принимает вид тех блесков, которые часто встречаются в изломе керамических сосудов и считаются блестками слюды, служившие отощающей примесью при приготовлении глиняного теста. Поэтому не исключено, что кальцит в Херсонесе применяли в качестве отощающей примеси.

Осматривал раскоп экспедиции Эрмитажа, на котором работы продолжаются. Уже сняты камни средневековых стен у западного борта раскопа и камни остатков очага или печи. В рыбозасолочной цистерне при выборке ее заполнения обнаружено еще 26 монет, что в общей сложности составляет свыше 300 монет.

Г. Д. Белов сказал, что он с интересом прочел мою статью, и попросил разъяснения некоторых специальных терминов. На мое предложение о совместной публикации металлических изделий из его раскопок, сказал: «Вы связаны со специалистами, берите и публикуйте!»

После обеда был у И. А. Антоновой, с которой мы ходили в сад, расположенный за средневековым отделом музея. Там у нее разложены материалы ее раскопок у Западной оборонительной стены, в том числе керамическая посуда и черепица. Присла высказать мнение о датировке этой керамики.

Вечером слушал доклад Станислава Францевича Стржелецкого о памятниках, извлеченных из башни XVII. После его доклада мы вновь осматривали эти памятники.

Знакомство с расписными надгробными стелами показало, что среди них можно выделить три группы памятников: 1) стелы с изображением меча и ленты, 2) стелы с изображением стригиля и арибалла, 3) стелы с изображением алабастра у пояса. На одной из стел Дионисия, сына Санниона, изображены меч и стригиль с арибаллом.

Одна из групп надгробий имеет сверху фронтоны, покрашенные черной краской фронтоны, по которому сделан растительный орнамент. Таких оказалось три экземпляра. А на одной надгробной стеле фронтоны оказались покрытыми красной краской. Пока реставраторы расчистили и законсервировали одну надгробную стелу с черным фронтоном, которая принадлежала Поликасте. Это одна из женских надгробных стел, украшенная рельефными розетками и с алабастром. Очень интересна стела Кинодия, сына Пасиха, с изображением виноградарского ножа, покрытого синей краской. Среди памятников встречаются и фрагменты архитектурных памятников. Это архитравы и фризы ордерных построек. Выделяется целая группа фризов очень тонкой работы с триглифами синего цвета и сухариками. Продольные выступающие полосы окрашены краской красного цвета.

Надгробные стелы по архитектурному оформлению можно подразделить на 5 групп.

26 июля. Сегодня Е. Г. Суворов познакомил меня с рукописью своей работы «Северное Причерноморье в античную эпоху. Указатель книг и статей по истории Северного Причерноморья, вышедших с 1776 по 1957 годы». В этой рукописи собрана библиография работ за двести лет изучения Северного Причерноморья, насчитывающая 3117 наименований.

Правда, встречаются и такие работы, которые не имеют отношения к Северному Причерноморью.

27 июля. Сегодня утром на раскопе Уральской экспедиции, между западными оборонительными стенами, почти у самого моря, было обнаружено погребение покойника с железными кандалами на ногах. Ноги торчали из-под борта раскопа, и поэтому пришлось, перед зачисткой всего скелета, расширить раскоп в этом месте. После консультации с С. Ф. Стржелецким решили прирезать квадрат, а затем вырезать погребение для экспозиции Херсонесского музея.

На северном берегу, в раскопе экспедиции Г. Д. Белова, были открыты две цистерны, вырубленные в известковой скале. Одна цилиндрическая, обложенная камнем,

с заполнением римского времени, а другая цистерна — овальная, с заполнением конца II в. до н. э. — первой половины I в. н. э.

Я наблюдал за расчисткой второй цистерны. Здесь в заполнении оказались следующие предметы: несколько фрагментов пергамских краснолаковых чашек, с орнаментом в барботинной технике, несколько фрагментов краснолаковых чашек самосского производства и одна с клеймом-сигнаурой, прочесть которое не удалось. Одна чашка оказалась довольно большого размера и колоколовидной формы с профилированным венчиком.

В засыпи цистерны оказалось много черепиц с вертикальным бортиком, но без клейм. Среди обломков амфор встречаются косские и синопские с конусовидной ножкой. Найден оригинальный краснолаковый сосуд с ручкой и двумя рельефными поясками, а также 200-граммовый кусок медного шлака и шляпка небольшого медного гвоздя. Среди находок встречены бронзовая монета диаметром 22 мм, сильно коррозированная, и краснолаковая терракота в виде головы свиньи.

Позднеэллинистические материалы представлены светлоглиняным кувшином с поясками, сделанными красной охрой, чернолаковыми сосудами и фрагментами амфор. Часто встречается гончарная кухонная посуда со следами копоти. Обнаружен один архитектурный обломок с рельефным орнаментом.

В засыпи цистерны немало костей крупного и мелкого рогатого скота, птицы (?), а также рыбы кости.

По мнению Г. Д. Белова, при определении керамических рыболовных грузил следует обращать внимание на обкатанность граней у грузил.

После зачистки рыбозасолочной цистерны А обнаружилось, что на дне вдоль стен там имеется плинтус, внутренний край которого окаймлен полосой красной охры. Размеры этой цистерны — длина 5,6 м, ширина 3,85 м и глубина 4 м.

Взламывание цемянки на дне цистерны показало, что цемянка была положена на слой керамической крошки.

На мой взгляд, рыбозасолочная цистерна «А» была засыпана не постепенно, а в сравнительно короткий срок, так как в засыпи не прослеживаются более ранние и поздние слои. В засыпи оказались перемешанными материалы от III до VI вв. н. э. Они встречаются и в нижних, и в верхних слоях засыпи этой цистерны.

31 июля. Сегодня на раскопе экспедиции Эрмитажа, которой руководит Г. Д. Белов, загишье. Работают 5 или 6 рабочих, которые занимаются демонтажем раскопанных пифосов. После просверливания отверстий для крепления, пифосы убирают из раскопа и уносят в кладовую, где хранятся находки 1948 г.

На раскопе Уральского университета (руководитель Е. Г. Суров) уже 4-й день ведется расчистка «кандальника», но работа еще не закончена. Работой по расчистке с сегодняшнего дня руководит реставратор Херсонесского музея О. Я. Савеля. Для зарисовки скелета используется приспособление в виде прямоугольной деревянной рамы, внутри которой имеется сетка с 10 см квадратами из тонкой проволоки, прикрепленной с помощью гвоздей к раме.

4 августа. Вчера, после рабочего дня, вместе с сотрудниками Херсонесского музея и Е. Г. Суrowым, совершил очень интересную поездку на Южный берег Крыма в Гаспру, к месту, где проводит раскопки О. И. Домбровский, который обнаружил средневековый храм X—XII вв.

Из Херсонеса выехали в 15 ч. 25 мин., а в Гаспре были в 18 ч. 15 мин. Храм находится за Гаспррой, примерно в 1,5 км слева от шоссе Севастополь-Ялта на «Исарчике», который представляет собой отвесную скалу высотой метров 35–40. Чтобы попасть к храму, нужно проехать через территорию цементного комбината (?) по извилистой дороге в гору в сторону яйлы. Рядом с «Исарчиком» находятся каменный карьер, а несколько ниже озеро. «Исарчик» предполагают взорвать, а полученный таким способом камень пойдет на строительные работы. В связи с такими планами и возник вопрос о необходимости раскопок храма.

Со стороны шоссе хорошо виден каменный карьер, который располагается справа от храма.

О. И. Домбровского в лагере экспедиции не оказалось, он уехал в Симферополь. Нашим проводником был один из его ребят, по имени Слава. От лагеря экспедиции пришлось проехать по недавно проведенной асфальтовой дороге к карьеру у подножья «Исарчика», а затем через довольно густые лесные заросли пройти слева вокруг скалы к месту, где можно взобраться на эту скалу и попасть к раскапываемому храму. Скала, на которой был храм, оказалась расколотой надвое во время землетрясения, происшедшего еще в средние века. Из образовавшейся расщелины нужно взобраться на скалу высотой 20–25 м, чтобы попасть к храму. Часть пути мы поднимались по лестнице, а другую по уступам почти вертикальной стены. Взобрались все участники экскурсии, кроме Анны Павловны Ивановой — искусствоведа из Ленинграда, которая из-за своей комплекции и возраста, не решилась подниматься наверх и осталась внизу.

От храма сохранились стены в 2–3 ряда кладки. Толщина стен 0,6–0,7 м. В плане храм имел крестовидную форму, но одна сторона креста не сохранилась. В одном из помещений этого строения обнаружен под печи, вероятно, производственного назначения, овальной формы с размерами от 1 до 1,2 м. В смежном помещении обнаружены остатки еще одной печи, но еще полностью не расчищенной. Рядом с этой печью выбросы золы и пепла. В первом помещении по соседству с печью найдено большое количество черепиц, сырцового кирпича и обломков обожженной глины красного цвета, иногда оплавленных, что указывает на пребывание в огне с высокой температурой. Попадались и куски обожженной глины, спекшейся с железным шлаком.

После осмотра памятника почти все участники экскурсии пришли к выводу о том, что это не храм. А С. Ф. Стржелецкий выдвинул гипотезу, что это маяк (?).

Очень жаль, что не было О. И. Домбровского, который мог бы показать материалы раскопок и высказать свои доводы в пользу того, что этот памятник является храмом.

Со скалы, на которой был построен памятник, открывается потрясающий вид на море и на Ай-Петри.

Самым драматическим был спуск со скалы, так как некоторые участники экскурсии струсили в этот момент. Особенно много хлопот было с Е. Г. Суровым и зам. директора Херсонесского музея В. В. Борисовой. Последняя подняла страшный крик, а Е. Г. Сурова поддерживали несколько человек.

Сегодня на раскопе экспедиции Эрмитажа продолжали убирать пифосы. А в восточной части кладовой с пифосами на полу был обнаружен завал черепицы и фрагментов амфор.

В северо-восточной части раскопа в римском слое найден кусок железного шлака или крицы (?).

Я сегодня продолжал зарисовку кухонной посуды, найденной во время раскопок экспедиции Г. Д. Белова, начатую еще вчера с разрешения начальника экспедиции. Зарисовал и посуду из водосборной цистерны, которая датируется концом II в. до н. э. — I в. н. э.

